

СТРАТЕГИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ТУВЫ В 20-е гг. XX в.

С. В. Саая

УДК 94(47)

В статье раскрывается место Тувинской Народной Республики в структуре Советского импорта. Автор приходит к выводу, что внешнеэкономическая политика Тувинского государства была ориентирована на СССР. В 1920-е гг. основные доходы Тувинского государства поступали за счет таможенных пошлин, арендной платы СССР за пользование золотыми приисками и др.

Ключевые слова: торговля, экономические связи, импорт, иностранные фирмы, протекционизм.

Торгово-экономические связи народов России, Монголии и Тувы имеют глубокие исторические корни. Особенно в XX в. они неизменно расширялись, хотя и были периоды спада. Так, в 1920-е гг. народные хозяйства молодых государств – Советской России и Тувинской Народной Республики – были подорваны долгим перерывом в международной торговле, вызванным социально-политическими катаклизмами. Следовательно, в первые годы существования тувинского государства (1921–1922) торговые отношения между ними не могли принять широкие размеры и ограничивались большей частью приграничным товарообменом, сделки носили случайный характер. Торговля между соседними государствами на общегосударственном уровне стала возможной лишь с 1923 г., когда стабилизация внутривосточной обстановки привела к некоторому росту экономических показателей в этих государствах.

Экономические связи СССР с новыми сопредельными государствами в Центре Азии –ТНР, МНР – напрямую определялись осо-

бенностями политических связей, степенью экономического развития этих государств. В 1920-х гг. усилия советского правительства были направлены на установление тесного экономического сотрудничества со всеми государствами, независимо от их политической ориентации. Перед ней стояла задача преодоления международной изоляции и восстановления экономики, разрушенной за годы революций, гражданской войны [1, с. 80]. На начальных этапах становления советско-тувинских отношений приоритет был отдан экономическому и культурному сотрудничеству, в чем интересы обеих сторон совпадали [2, с. 18].

Еще до революции Россия получала от поставки пушнины и другого местного сырья тувинскими араатами значительную прибыль. Советская Россия также не хотела терять эту статью своих внешнеэкономических доходов. В начале 1920-х гг. уполномоченный в Туве от Сиббюро ЦК РКП (б) неоднократно получал от Советского правительства инструкции о том, что следует пока ограничиться работой по двум направлениям: во-первых,

развить культурно-просветительскую работу в соответствии с интернациональными принципами; во-вторых, установить тесные торговые связи с Тувой [3, с. 142].

Прежде чем перейти к рассмотрению экономических отношений СССР и ТНР, следует остановиться на вопросах формирования внешнеэкономической политики тувинского правительства. Развитие внешнеэкономических связей находится в прямой зависимости от подъема народного хозяйства, но в определенных условиях, или в некоторые периоды они могут стать инструментом эффективного включения его в международные мирохозяйственные процессы, что зависит от наличия действенных внешнеэкономических стратегии и политики [4, с. 291–292]. При выработке последних руководство ТНР должно было исходить из комплексной оценки возможностей и потребностей народного хозяйства, а также экономической и геополитической значимости того или иного направления.

В первой Конституции ТНР в качестве внешнеэкономических задач было закреплено, что «Республика заботится о создании собственных государственных средств и поднятии экономического положения страны при сотрудничестве с другими республиками, избегая при этом захвата страны иностранными капиталистами» [5, с. 275].

С этой целью в конце 1922 г. было создано пятое министерство – Министерство финансов ТНР, при котором в конце февраля 1923 г. открылся и отдел торговли – Тувгосторг [6, с. 125]. С этого момента Тувгосторг стал первой государственной торговой организацией (имела в г. Кызыле один магазин, два склада и три отделения в Шагаан-Арыге, Чадаане, Тоджа). Для дальнейшего стимулирования торговли 9 января 1924 г. тувинское правительство приняло закон «О торговле», который брал под защиту интересы частных торговцев, в том числе и иностранных [7, с. 23].

В 1920-х гг. на территории ТНР действовали торговые фирмы нескольких государств. К 1923 г. иностранные фирмы осуществляли 75 % всех торговых операций в ТНР, и основная их часть приходилась на долю частных

предпринимателей: китайских, монгольских, русских, корейских и тувинских [8, с. 169].

Советским торговым организациям пришлось наравне с другими иностранными торговыми фирмами в конкурентной борьбе завоевывать новые позиции на тувинском рынке, преодолевая при этом немало трудностей, связанных с дорожно-транспортными неудобствами и отсутствием традиционных для местного рынка товаров и т.д. В первые годы советские торговые организации в ТНР ориентировались на традиционный спрос на тувинском рынке. Советские представители, исследуя потребительский спрос, сообщали руководству, что у тувинцев пользуются популярностью традиционно китайские товары. «Сибвнешторг» закупал эти товары в Китае на достаточно крупную сумму – до полумиллиона рублей, транспортировал по железным дорогам из Шанхая во Владивосток и далее до ближайших пограничных пунктов – Минусинск, Абакан, а оттуда до места реализации – водным путем верх по р. Енисею, гужевым и вьючным транспортом [8, с. 27]. При этом советские торговые организации не только не получали прибыль, а наоборот, терпели убытки, если еще учесть, что с таким трудом доставленные товары нередко продавались по цене более низкой, чем фактическая их стоимость [10, с. 169]. Но такое положение на начальных этапах оправдало себя в дальнейший период, когда советско-тувинские торговые отношения стали преобладающими во внешней торговле Тувинской Республики.

Структуру советского импорта из ТНР составляла в основном пушнина, шерсть, кожа, золото и т. д. Операциями по закупке тувинской продукции с марта 1923 г. стало целенаправленно заниматься отделение «Сибвнешторга» – «Сибпушнина», учрежденная совместно с Правительством ТНР. Параллельно грузоперевозками через Саяны, добычей золота и другими различными видами экспортного производства, как и до революции, занимались члены РСТК. В своем учредительном документе «Положение о местном самоуправлении русской

колонии в Урянхае (Танну-Туве)» был зафиксирован пункт об ориентации граждан РСТК на организацию внешней торговли путем развития потребительской и местной кооперации. Русская колония в Туве играла немаловажную роль в установлении и развитии тувинско-советских связей в сфере торговли. Вследствие чего Министерство финансов ТНР уделяло большое внимание договорным отношениям с РСТК.

В сентябре 1922 г. при содействии Правительства ТНР на базе РСТК было организовано потребительское общество, которое осуществляло торговые операции по линии «Сибкрайсоюза» и «Дальгосторга». В целях облегчения их деятельности, а также стимулирования роста советско-тувинских торговых операций 20 сентября 1922 г. Таможенное Управление Народного Комиссариата внешней торговли СССР приняло постановление о пропуске товаров в Урянхай и обратно¹. А в октябре 1922 г. в соответствии с постановлением на заседании Малого СНК принято Постановление «О льготном пропуске товаров, вывозимых из РСФСР для РСТК в Урянхай, а также ввозимых этой колонией в РСФСР»². Был установлен беспошлинный ввоз и вывоз товаров, снабженных визой Уполномоченного РСФСР в ТНР³.

В последующий период для дальнейшего развития торговых связей с ТНР и Монголией в СССР было создано специальное Все-союзное экспортно-импортное объединение «Совмонгтувторг», которое взяло на себя решение вопросов доставки товаров из СССР, что сыграло определяющую роль в увеличении как объема поставок между этими государствами, так всего внешнего товарооборота [9, с. 169].

В рамках международной тройственной конференции представителей правительств – СССР, МНР и ТНР, – проходившей летом 1924 г. в Кызыле, в числе других обсуждавшихся проблем был поднят также вопрос о грабеже товаров с товарных точек «Госторга» СССР

[10]. Советская делегация добилась компенсации за нанесенный ущерб, заручилась поддержкой тувинского правительства в своих торговых делах в Туве⁴.

Рост экономического сотрудничества в какой-то степени содействовал созданию предпосылок для юридического закрепления дипломатических отношений ТНР с СССР. В 1925 г. заключение советско-тувинского договора об установлении дружественных отношений создало условия для расширения международных экономических и культурных связей между тувинским и советским государствами [10, с. 169].

VI-й Великий Хурал, ратифицировавший Договор о дружбе между ТНР и СССР, принял решение об организации в республике советского торгового представительства (до этого торговые связи осуществляли несколько организаций, но в процессе их дальнейшего развития возникла необходимость в организующем центре). Правительство ТНР направило отношение НКВД СССР с инициативой создания советского торгового представительства в республике⁵.

В конце 1925 г. по договоренности с тувинским правительством СССР учредил в Кызыле свое торговое представительство. Его создание способствовало сосредоточению в одних руках советской торговли и внесло организованность в эти отношения, а также содействовало дальнейшему расширению сфер взаимодействия двух государств.

Внешнеторговый оборот между ТНР и СССР в период с 1923 г., когда торговые связи между государствами стали более стабильными, по 1929 г. наметился его рост. По итогам 1920-х гг. объем советско-тувинской торговли вырос в два раза [9, с. 169]. Статистика показывает, что растет не только импорт ТНР, но экспорт, что обеспечивалось главным образом добычей и экспортом золота, пушнины, продукции животноводства. Обе стороны, осо-

¹ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 1231. Л. 42.

² Там же. Л. 37–41.

³ Там же. Л. 43.

⁴ Центральный государственный архив Республики Тыва (ЦГА РТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 21. Л. 24.

⁵ Центр архивных документов партий и общественных организаций Центрального государственного архива Республики Тыва (ЦАДПОО ЦГА РТ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1590. Л. 5.

бенно со времени заключения советско-тувинского договора, сосредотачивают усилия на решении этих и других практических вопросов экономических отношений. В процессе реализации этих целей имели смысл меры по либерализации режима двухсторонней торговли, по оказанию совместной поддержки проектам хозяйственного строительства. 5 мая 1925 г. Советское правительство приняло Постановление «О предоставлении таможенных льгот гражданам ТНР»¹, в соответствии с которым разрешался беспошлинный ввоз товаров в пределы Усинского района. Порядком реализации этого положения должен был заниматься Таможенно-тарифный комитет².

Тувгосторг в мае 1925 г. передал свое имущество Национальному Тувинскому кооперативу (ТЦК), организованному в декабре 1924 г. ТЦК осуществлял торговые операции на внутреннем и внешнем рынках, но его преимущество заключалось в поддержке со стороны государства. С 1925 г. ТЦК приступил к приему первых партий товаров, закупленных в СССР и Китае [7, с. 126].

В 1926 г. Российская внешнеторговая палата признала важным согласовать деятельность «Госторга» РСФСР и Тувинского торгово-промышленного банка, обеспечение систематического завоза российских товаров на тувинский рынок с применением льгот по советско-восточной торговле. Хозяйственные организации, учитывая отдаленность промышленных центров России от тувинского рынка, согласились на предоставление длительных кредитов под товары, отправляемые в ТНР, с тем чтобы систематический завоз удовлетворял тувинский спрос как в отношении ассортимента, так и цен на них [10, с. 13].

В 1920-х гг. основные доходы Тувинского государства поступали за счет таможенных пошлин (составляла 5 % стоимости завезенного товара), арендной платы СССР за пользование золотыми приисками (взималась натурой, т. е. золотом), платежных и других сборов [11, с. 271]. Но этих средств явно не хватало для развития экономики Тувинского государ-

ства. Это был период формирования основ не только внешнеэкономической доктрины, но всей экономики для молодого государства, эффективными средствами протекционистской политики стали и нетарифные инструменты, предоставлявшие возможность использования защитных мер национальных интересов.

В сфере внешнеторговых отношений эти протекционистские меры начинают проявляться в стремлении постепенно вытеснить частный торговый капитал. Третья Конституция ТНР, принятая в ноябре 1926 г. IV-м Великим Хуралом, ввела монополию на внешнюю торговлю как средство экономического закрепления существующего строя Тувинской Республики. В связи с этим Министерство финансов ТНР вводит в практику лицензирование. Иностранные фирмы должны были пройти регистрацию, взять обязательства соблюдать ряд технических норм и получить разрешение на введение торговых операций на территории Тувы. Лицензирование создавало препятствия в деятельности иностранных торговых фирм, так как не все были готовы пройти контроль, легализовать свои доходы и т. д. Тем не менее иностранные фирмы до 1930-х гг. продолжали свою деятельность. В 1927 г. было зарегистрировано еще 45 частных торговых фирм с 65 отделениями [9, с. 169].

И все же в конце 1920-х гг. иностранные фирмы (кроме советских) вынуждены были сворачивать свою деятельность, что было вызвано протекционистской политикой руководства ТНР [11, с. 7].

Министр иностранных дел ТНР Куулар Дондук в 1926 г., характеризуя основные направления связей республики с другими государствами, особо выделил экономическое, культурно-научное направления³. К основным звеньям этих связей в достижении и реализации поставленных задач он также отнес то, что из СССР были приглашены специалисты в различных областях: товароведы, технологи, инструкторы по военному делу, врачи, ветеринары, научные сотрудники. Кроме того, он отметил, что в СССР была отправлена молодежь на учебу, из СССР импортировалась раз-

¹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

² Там же. Л. 254–255.

³ ЦГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 23. Л. 26.

личная техника и изделия¹. Министр заметил, что с приходом в ТНР хозяйственных советских организаций снабжение тувинского населения необходимыми товарами значительно улучшилось [12].

Советское руководство для определения дальнейшей стратегии двустороннего экономического и культурного сотрудничества начало целенаправленное исследование природных ресурсов ТНР. В 1925–1926 гг. при СНК СССР была создана комиссия по исследованию Монголии и Тувы, председателем которой был назначен Н. П. Горбунов, управляющий делами СНК СССР.

Между тем отметим, что в 1920–1930 гг. из СССР в ТНР направлялись научные экспедиции, связанные преимущественно с неотложными практическими нуждами СССР и ТНР. Они вели исследования в области экономики, сельского хозяйства, демографии, зоологии, геологии, медицины. В сфере внешнеторговых отношений экспедиция должна была установить условия, при которых возможно было вытеснить китайский капитал, а также укрепить позиции русской и тувинской коопераций как проводников внешнеторговой политики; определить ассортимент товаров, пользующихся спросом на тувинском рынке; выяснить значение таможи и таможенных ставок в тувинской торговле; подсчитать размер внешней и внутренней торговли и оборотного капитала; выяснить роль Тувинского торгово-промышленного банка (далее – Тувинбанк) в экономике ТНР².

В конечном счете 14 января 1927 г. СНК СССР принял постановление о ликвидации комиссии по научному исследованию Тувы и Монголии, передав ее функции Академии наук СССР³. Тем самым, как отражение перспективного развития советско-тувинских связей проблемами изучения ресурсов ТНР, наряду с собственными своими регионами, стали заниматься советские научные учреждения.

Другим направлением во внешнеэкономических отношениях ТНР было тувинско-мон-

гольские торговые связи. При анализе монгольского направления внешнеэкономического курса Правительства ТНР также необходимо учитывать, что и в Туве, и в Монголии основными отраслями народного хозяйства являлось животноводство. В тот период промышленность в обеих республиках только зарождалась, вследствие чего ввоз советских промышленных товаров превышал долю импорта ТНР из МНР [10, с. 169].

В 1920-х гг. на территории ТНР действовали торговые фирмы нескольких государств, а самой активной была сеть китайских фирм, насчитывавших всего 37 фирм и 70 их подразделений [13, с. 14; 14, с. 282]. В их числе были даже довольно крупные, например, оборот по продаже у китайского купца, зарегистрированного под именем Нам-Сарай, в 1927–1928 гг. составил 8,8 % всего розничного товарооборота ТНР [6, с. 128]. К 1923 г. иностранные фирмы осуществляли 75 % всех торговых операций в Туве, и основная их часть приходилась на долю частных предпринимателей, в том числе китайских, корейских и монгольских. Они ориентировались на традиционный спрос на тувинском рынке и привозили для реализации далембу, селембу, шелка, юфть, растительные краски, зеленый чай, дунза, трубки, серебро, ножи, огнива и т. д.

С другой стороны, из ТНР в Монголию и Китай иностранные частные торговцы вывозили пушнину, шерсть, кожу, золото, служившими одновременно и эквивалентами в торговых операциях с тувинскими гражданами.

К концу 1929 г. Тувинское правительство объявило монополию государства во внешней торговле, запретило всякую скупку пушнины и другого сырья иностранцами [15, с. 85]. В связи с чем иностранные фирмы вынуждены были сворачивать свою деятельность, за 1928 г. закрылись 9 иностранных фирм с 17 отделениями [9, с. 169].

К такого рода просчетам тувинского руководства можно отнести торгово-экономические отношения с южным соседом. Хотя в 1920-е гг. вне рамок правительственных органов между тувинским и монгольским народами начинается возобновление экономических связей. Традици-

¹ ЦГА РТ. Л. 27.

² ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1. Д. 25. ЛЛ. 169–170.

³ ЦГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 25. Л. 84.

онно оживленными были связи в приграничных хошунах, так как на некоторых участках границы доступ к источникам воды, топлива для жителей Монголии и Тувы, вплоть до установления государственной границы, оставался общим. Это позволяло тратить меньше усилий и средств на перевозку, в сравнении с тем, что если бы это добывалось из внутренних районов самих этих государств. Объективно оба молодых государства нуждались во взаимной поддержке для решения актуальных проблем народного хозяйства. Однако недалёкая политика тувинского руководства, направленная на одностороннее развитие советско-тувинских торговых связей, не способствовала расширению торгового сотрудничества с Монголией на государственном уровне. Как закономерный результат такой политики, тувинско-монгольские внешнеэкономические отношения в конце 1920-х гг. ограничивались лишь перевозкой китайских товаров транзитом через территорию МНР, а также было встречное движение товарного потока из СССР и МНР в Китай¹.

Монгольское правительство заостряло внимание в своих обращениях к руководству ТНР на необходимость хозяйственной и культурной взаимопомощи. Правительство МНР после заключения тувинско-монгольского договора об установлении дружественных связей попыталось зондировать тувинское направление и направило в МИД ТНР ряд проектов по внешнеэкономическому сотрудничеству². В них предлагалось предоставление МНР концессий на золотые прииски в Танну-Тува, допуск на тувинский рынок Монголценкоопа, введения единой валюты для двух государств³. Все эти предложения Монголии обсуждались Правительством ТНР, но по настоянию ЦК ТНРП не нашли по существу никакого отклика. Советский представитель Богданов отмечал, что «...связь с Монголией со стороны Танну-Тувы понимается как обмен опытом партийной работы»⁴.

¹ ЦГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 23. Л. 26–27.

² Там же. Д. 34. Л. 1.

³ Там же. Д. 23. Л. 1–3.

⁴ ЦАДООПП ЦГА РТ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

На наш взгляд, именно такая позиция тувинского руководства явилась одним из его просчетов и была не в пользу ни одной стороне. Возможно, это было своего рода продолжением той политики недоверия, которая имела место в тувинско-монгольских отношениях до налаживания и установления дипломатических отношений, когда по инерции всякое активное сотрудничество воспринималось как угроза возможного навязывания идей панмонголизма, возникновения политической зависимости и т. д.

Подводя итог, следует отметить, что в 1920-х гг. отношения СССР с ТНР складывались весьма успешно, они стали охватывать сферы торгового и экономического сотрудничества, благодаря их развитию формировались основы политического сближения обеих стран. К концу 1920-х гг. были определены общие направления внешнеэкономического сотрудничества двух государств. В свою очередь, в ТНР торговые и хозяйственные связи, являясь факторами укрепления внешнеполитических контактов, сами еще находились в стадии формирования, как следствие этого, они носили несистемный характер. Советско-тувинское сотрудничество в основном было направлено на решение практических задач, для чего руководства двух государств использовали дипломатические и партийные каналы. В свою очередь, культурные связи, являясь одним из направлений межгосударственного сотрудничества, отражали и общее состояние внешнеполитических отношений СССР и ТНР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хвостов, В. М. Основные этапы внешней политики Советского государства за сорок лет // Новая и новейшая история. – 1957. – № 4.
2. Хейфец, А. Н. Советская дипломатия и народы Востока. 1921–1929 гг. – М., 1968.
3. Дальневосточная политика Советской России (1921–1922 гг.): сб. документов. – М., 1996.

4. Юдин, В. Современное социально-экономическое положение Тувинской Республики // Революционный Восток. – 1928. – № 3.
5. См.: Дубровский, В. А. Конституции Тувинской Народной Республики // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. – Вып. 6. – Кызыл, 1958.
6. История Тувы. – М., 1964. – Т. 2.
7. Сборник законов и постановлений правительства ТНР. – Кызыл, 1944.
8. См.: Саая, С. В. Россия – Тува – Монголия: «центрально-азиатский треугольник» в 1921–1944 годах. – Абакан, 2003.
9. Борисова, С. Россия и Тува: опыт торгово-экономического и внешнеполитического сотрудничества. – Владимир, 1996.
10. Тульский, Л. И. К вопросу о зарождении и развитии финансово-кредитной системы в Туве (1921–1944 гг.) // Ученые записки Тувин. НИИЯЛИ. – Вып. 10. – Кызыл, 1963.
11. Борисова, И. Д. Россия и Тува: очерки по истории политических и торгово-экономических отношений (1921–1940 гг.). – Владимир, 1995.
12. Известия. – 1925. – 12 июля.
13. Современная Тува. – Кызыл, 1929. – № 1.
14. Тыванын Тоогузу. Кыска очерк. – Кызыл, 1956.
15. См.: Кучерский, В. Торговые взаимоотношения Танну-Тувой // Торговля СССР с Востоком. – 1930.